

Глава одиннадцатая

Дорога на кладбище. Знак, ведущий к сокровищам.

Дорога, ведущая к кладбищу в Пальме, была довольно тихая и малопосещаемая. Она начиналась возле кинодрома и проходила перед психиатрической больницей.

Так как я не знал первой вещи - того, что кинодром находится рядом с дорогой, - я был очень очень удивлен тому, с какой легкостью Ребельдо нашел большие собачьи какашки и стал из обнюхивать.

Затем мы наткнулись на мужчину, выгуливающего борзую. Я надеялся, что это был не самец борзой - и Ребельдо безумно влюбился в нее. Нам с Себасом пришлось приложить все силы, чтобы удержать его, потому что, очевидно, он был готов устроить шоу прямо на улице.

Утро было солнечным. Себас, позавтракав кофе с молоком и слойками, как и все туристы, продолжал рассказывать о том, как ему нравится хорошая жизнь.

Я уже заметил, что он довольно странный бродяга, но он оправдывал это тем, что бродяги тоже делятся на классы .

Когда открылся телефонный пункт, я позвонил в Германию, в город, где работали мои родители. Я сообщил им, что со мной всё в порядке и, что я собираюсь написать им. Они были счастливы.

Мы прошли вдоль собачьих какашек около километра, и оказались перед кладбищем. Казалось невозможным находиться так близко к сокровищам.

В каком-то смысле, именно в тот момент я впервые подумал о возможности реально получить в свои руки много миллионов.

Это может многое изменить. Во-первых, моим родителям больше не нужно будет работать за границей, и мне не придётся продолжать учиться в закрытой школе..

В возрасте одиннадцати лет, несмотря на то, что Себас сказал мне в день нашей встречи, что лучшие вещи всегда бесплатны, я уже понял, что деньги, к сожалению, очень важны.

- Что Вы собираетесь делать со всеми этими деньгами, Себас? - спросил я.

«Три вещи, — ответил он, — путешествовать, путешествовать и еще раз путешествовать».

-Я не понимаю Вас. Я думал, это то, чем Вы занимались всю свою жизнь. Не желаете ли Вы отдохнуть в хорошем доме?

— Тц, тк, тк, человек не создан для того, чтобы оставаться неподвижным. Если бы Творец хотел, чтобы человек навсегда остался неподвижным, он не дал бы ему ноги. У древних греков была поговорка «Неважно, как ты живёшь, главное - путешествуй» Это становится чем-то вроде девиза свободных людей.

- Ну, я не думаю, что они много путешествуют. Некоторых я знаю в лицо. Они годами просят милостыню на одной и той же улице.

Серые глаза Себаса всегда темнели, когда я говорил слово милостыня.

- Свободные люди уже не те, что раньше. Всё уже не то, что было.

Эти слова показались мне очень подходящими словами для этого места, потому что, как только он произнес их, мы вошли на кладбище.

Это было тихое и немного таинственное место, как и все кладбища, наверное. Первое, что бросилось в глаза при входе

через парадные ворота был надгробный памятник с надписью на итальянском языке.

— «Итальянским морякам и авиаторам, павшим в Испании, которые здесь

покоятся" - я перевел легко, потому что слова были очень похожи на испанский язык.

— Там написано «мореходы», — поправил меня Себас, — а не «моряки». Это не одно и то же.

Памятник состоял, вернее состоит, потому что я верю, что он все еще существует и

виден всякому — на большой площадке с высокими ступенями, которых всего девять

и огромная колонна, увенчанная листьями аканта. (Это последнее сказал Себас, который во всем понемногу понимал). Помню, среди прочих деталей, огромного орла.

Я дежурил вместе с Ребельдо на случай, если появится работник кладбища. Себас долго рассматривал металлические детали мавзолея, видимо, ища надписи или какой-то ключ. Мне казалось невероятным, что после стольких надписей не была бы стерта, но Себас верил в то, что он делал, а я

верил в него, поэтому я ничего не сказал.

Себас начал осматривать его с пристальным вниманием.

Вдруг я услышал его бормотание и увидел его нос, прижатый к камню, залитому

солнцем, как будто он обнаружил какой-то крошечный знак, выгравированный на каменной глыбе.

- Вот оно... -- сказал он, бормоча себе под нос; мне кажется не подходит...

Конечно, должно быть это...

Я был так заинтригован, что, забыв о своих обязанностях сторожа, подошел посмотреть, что он обнаружил.

-Что это? — спросил я, ничего особенного не видя. Где это?

- Направление. Это кодовый адрес.

- Это указывает, где сокровища?

Сам того не осознавая, я начал чесать подбородок, подражая обычному жесту Себаса. Я был очень удивлен, услышав очень четкий рааак, рааак, но, взглянув на Себаса, я понял, что это он

производил небольшой шум.

- Это подсказка, — ответил он, — подсказка, которая приведет нас прямо
к...

<http://tl.rulate.ru/book/68032/1839703>